

Водные войны: в поиске союзников. Нарастают проблемы трансграничного водопользования между Китаем, Казахстаном и Россией

Автор: Д. Кочетов

В малоизвестном в России романе Р.Киплинга «Ким», затрагивающем период «большой игры» между Россией и Англией за доминирование в Среднеазиатском регионе, есть интересный эпизод: российский военный разведчик высоко в горах пытается путём подрыва изменить течение одной из горных рек. Итог этой акции, если бы она была осуществлена, простой: на индийской, принадлежащей Англии стороне наступает засуха и гибнут миллионы людей, а в российской Средней Азии расцветают новые оазисы.

Борьба за контроль над режимом трансграничного водопользования никогда не прекращалась, ведь вода продолжает оставаться важнейшим геополитическим фактором способным изменить целые регионы мира. В настоящее время этот вопрос становится всё более сложной проблемой в отношениях Астаны и Москвы с Пекином. До диверсионной войны, правда, дело ещё не дошло, но все возрастающая эксплуатация Китаем трансграничных рек уже сегодня серьёзно ущемляет экологические и экономические интересы России и Казахстана.

В 1999 году в Синцзянь-Уйгурском автономном районе КНР построен канал «Чёрный Иртыш-Карамай» шириной 22 м. и протяжённостью 300 км. По проекту намечается переброс большей части стока реки Чёрный Иртыш в озеро Улунгур, откуда вода доставляется на промышленные предприятия Карамайского нефтяного бассейна и для орошения сельхозугодий. Пока Китай забирает воду в объёме 1-1,5 км³ в год (10-15% стока в 9,6 км³). К 2020 году этот показатель планируется увеличить до 25% (2,5 км³), а пропускная способность канала позволяет увеличить водозабор в 4 раза.

Аналогичные планы существуют по эксплуатации ресурсов реки Или, в бассейне которой уже действуют 13 водохранилищ, 59 гидроэнергетических установок. Водозабор из этой реки в Китае составляет 3,5 км³ в год, и в перспективе он возрастет до 5 км³. Причина проста — интенсивное развитие аграрного сектора СУАР (лесопосадки, хлопок, зерновые) и соответствующее расширение посевных площадей (до 600 тыс. га в 2015 году).

Под угрозой «водного голода» окажутся крупнейшие агропромышленные центры Казахстана: Каменогорск, Семипалатинск, Павлодар, Караганда. Озёра Зайсан и Балхаш ожидает судьба Аральского моря. Печально и будущее г.Астана, в который вложены миллиарды долларов, так как река Ишим, на которой стоит новая казахстанская столица, маловодна и не справляется с нагрузкой. Обмеление Иртыша ставит под сомнение проект продления канала «Иртыш-Караганда» с целью улучшения её водоснабжения. Тяжёлый удар получит гидроэнергетика Республики Казахстан.

Водная политика Китая напрямую затрагивает и интересы России. И дело не в становящемся практически неосуществимым проекте переброски сибирских рек в Среднюю Азию, со всеми ожидаемыми от его реализации доходами. Уменьшение стока в низовьях реки Иртыш (на 2 км³ в год) уже породило проблемы для судоходства и водоснабжения Омской, Курганской и Тюменской областей. Загрязнённость реки, в свою очередь, подрывает восполнимость гидроресурсов Оби.

После осуществления планов Китая по строительству ряда ГЭС на Амуре и переброски большей части амурского стока на потребности внутренних районов КНР эту пограничную реку даже курица сможет вброд перейти, а современная промышленность и энергетика требует колоссальных объёмов воды. Ни одна атомная станция, к примеру, даже проектироваться не будет, если рядом нет соответствующего водохранилища на миллион кубометров.

Китай, как и всегда, когда ему это выгодно, упорно отклоняется от разрешения водной приграничной проблемы. Внутренних ресурсов, которые позволили бы надавить на это дружеское государство у России нет. Ныне у власти не Сталин и не Брежнев, которые обладали политической волей и были способны устроить гражданскую войну в Китае, поддержав уйгурскую «Восточную-Туркестанскую республику» или демонстративно уничтожить огнём реактивной артиллерии пару тысяч китайских пограничников. Шансы на поддержку законных интересов России международной общественностью минимальны. Китай всегда был глух к мировому общественному мнению, а Западу больше по душе возрастание экономической мощи далекого Китая, чем соседней России.

Да и найдется немало других мелких государств, вроде Киргизии или Таджикистана, которые охотно подпоют могучему китайскому соседу в надежде, что за это благодарные китайцы им еще и льготных кредитов подбросят. Остается только искать союзников среди тех, кто находится в таком же положении, и уже реально пострадал от водного эгоизма соседей.

В первую очередь, это Индия, Туркмения и Узбекистан. Индия уже имеет с Китаем ряд конфликтов на приграничных реках. У Туркмении под вопросом существование Каракумского канала, питающего водой столицу Ашхабад. Проблема узбекской части Арала и прилегающих к нему регионов у всех на устах.

Неурегулированные вопросы использования трансграничных рек уже сегодня создают острые проблемы для стран низовья Средней Азии, а на обширных территориях Казахстана и России они могут приобрести ещё более катастрофический характер и нанести невосполнимый ущерб экономике этих стран. Конечно, Китай — это не Таджикистан, и с ним приходится считаться. Но, как говорят на Украине: «Сообща и батьку бить сподручнее». А значит, надо согласованно бороться с ущемлением сходных национальных интересов, даже если это пока и не согласуется с политическими амбициями отдельных влиятельных политиков в Москве и Астане.